

Юй Цзыцян отправил Хэ Сюэфэй в больницу, прямо передал ее медсестре и хотел уйти, но медсестра отозвала его: "Господин, пожалуйста, пройдите процедуры, пожалуйста."

"Она..." Юй Цзыцян хотела позволить Хэ Сюэфэй справиться с этим самой, но, видя, что у нее болят руки и ноги, ей ничего не оставалось, как согласиться: "Хорошо, я пойду".

Медсестра помогла Хэ Сюэфэй обработать рану и воскликнула: "Госпожа, вы такая счастливая, у вас такой красивый и внимательный парень, все виды зависти".

"Он..." Хэ Сюэфэй хотел все четко объяснить, но не мог сказать то, что сказал, и продолжал позволять себе жить в фантазиях. .

Поскольку Хэ Сюэфэй не объяснил, медсестра изобразила молчаливое согласие и продолжила: "Мисс, почему мне кажется, что ваш парень мне немного знаком, как будто я его где-то видела, кто он?".

"А-это..."

Прежде чем Хэ Сюэфэй успела ответить, медсестра уже придумала ответ: "Я вспомнила, разве он не президент банка Тяньсян? Я видела его по телевизору, но не ожидала, что он окажется красивее, чем на экране. Так вы девушка президента Ю!".

Когда медсестра закончила говорить, зависть на ее лице была уже не такой сильной, как раньше.

"Эн." Хэ Сюэфэй просто тупо улыбнулась и ничего не сказала. Все следовала за медсестрой, думая, что раз она сама этого не сказала, то Бог знает, как сильно она хочет быть девушкой Юй Цзыцяна.

Юй Цзыцян некоторое время бродил по больнице, и его личность была раскрыта. Любой, кто читал хоть немного новостных сплетен, знал, кто это, а тот, кто не знал, слышал, что говорили другие.

Если это было раньше, то Юй Цзыцян не чувствовал, что раскрытие его личности было раздражающим фактором, потому что его не волновала оценка его личности посторонними людьми, особенно теми репортерами. Они сообщали все, что им нравилось. Ему было все равно, но сейчас у него было ощущение, что он хочет спрятаться, не хочет, чтобы люди знали, кто он такой.

Жаль, что было уже слишком поздно.

Когда люди в больнице увидели его, они сразу же бросили на него взгляд, отчего он почувствовал себя очень неловко. Даже медсестра, которая проводила процедуры, смотрела на него и с улыбкой спросила: "Президент Ю, вы пришли в больницу со своей девушкой?".

"Нет." Юй Цзыцян ответил категорическим отказом и после завершения процедур пошел к Хэ Сюэфэй, не желая много разговаривать с медсестрами.

Травмы рук и ног Хэ Сюэфэя были обработаны, но его лодыжка вывернута, поэтому он не может нормально ходить. Он может только сидеть и не шевелиться. Когда он видит вошедшего Юй Цзыцяна с лицом, он вдруг начинает нервничать, даже боятся, не смеют с ним заговорить.

После того, как Юй Цзыцян вошел, он бросил список прямо Хэ Сюэфэй и равнодушно сказал:

"Я сделал все процедуры для вас. Теперь вы можете позаботиться об этом сами. Если не можешь вернуться, можешь взять такси".

"Хорошо, хорошо." Хэ Сюэфэй заикалась, держа в руках список, не смея поднять глаза на Юй Цзыцяна, потому что его тон содержал сильный гнев.

Она знала, что он был зол.

"Не считай сегодняшнее дело самым важным".

"Я знаю".

"Так будет лучше. Я ухажу. Ты можешь сделать это сама". Юй Цзыцян предупредил Хэ Сюэфэй и отвернулся. Но буквально через два шага вошла медсестра и, увидев его, с улыбкой сказала. Рана вашей девушки обработана, повязку смените через два дня. Помните, рана не должна соприкасаться с водой. Если возникнет воспаление, приезжайте в больницу для лечения".

Услышав эти слова, Юй Цзыцян очень расстроилась. Она собиралась опровергнуть слова медсестры, но та начала говорить без остановки: "Кстати, лодыжка вашей девушки была вывихнута. Лучше не ходить интенсивно в эти два дня. Иначе это будет иметь последствия".

"Кроме того, у вашей девушки много синяков на теле. Хотя это не очень серьезно, вам все равно нужно быть внимательным".

Юй Цзыцян действительно не мог терпеть медсестру, у которой слева была "ваша девушка", а справа - "ваша девушка", поэтому он закричал на нее: "Вы сказали, что этого недостаточно, кто сказал, что она моя девушка?".

Медсестра была немного ошеломлена тем, как она кричала, а также она была немного напугана, и сказала с сухой улыбкой: "Хаха, извините, кажется, я совершила ошибку, тогда я не буду вам мешать, эта леди может уйти".

Как только медсестра закончила говорить, она сразу же ушла, как будто убегая.

Юй Цзыцян посмотрел вслед уходящей медсестре, но повернул голову и посмотрел на Хэ Сюэфэй, не говоря ни слова, просто глядя на нее.

Хэ Сюэфэй знала, что Юй Цзыцян смотрит на нее, поэтому она так испугалась, что опустила голову ниже, и так нервничала, что не могла ничего сказать: "Я, я ничего не говорила".

"Ты ничего не сказала, тебе все еще нужно что-то сказать? Когда сталкиваешься с такой вещью, разве ты не должна взять на себя инициативу и объяснить ее?" спросил мастер Юй Цзыцянсин, упрекая Хэ Сюэфэй за то, что она не объяснила внятно в первый момент.

На его вопрос Синьши только и смогла, что извиниться: "Прости".

Ему было наплевать на ее извинения, и огонь в его сердце заставил его почувствовать себя неловко: "Прости, разве это полезно? Я действительно не должна быть доброй, чтобы помочь тебе сегодня, это действительно плохо, в следующий раз я не буду такой доброй. "

"Да, прости". Хэ Сюэфэй снова пролила слезы, трясась от страха.

"Если так, ты знаешь, что плач, слезы могут решить проблему? Возвращайся сама. Если не

вернешься, позвони маме, чтобы она тебя забрала. Я больше никогда не буду хорошим человеком". Юй Цзыцян увидел ее такой, как бы он ни был зол, он больше не умел ругаться, он попытался подавить гнев в своем сердце, затем повернулся и ушел, решив больше не помогать Хэ Сюэфэй.

Хэ Сюэфэй не осмелилась позвать его, поэтому он мог только смотреть, как он уходит, слезы в его глазах текли все сильнее, и он был в замешательстве, что делать дальше.

Все они люди, почему другие могут жить так счастливо, но как устала жить она?

Юй Цзыцян мог догадаться, что Хэ Сюэфэй сейчас плачет, но чтобы не углублять недопонимание, которое повлияет на отношения между ним и Дин Сяорань, он мог только решительно, совершенно нехотя уйти.

Однако, несмотря на то, что он уехал как можно скорее, слухи все еще ходили.

Дин Сяоран ждал дома больше часа, но так и не дождался Юй Цзыцяна, чувствуя себя немного странно, только собрался позвонить, чтобы спросить, как в это время раздался звонок в дверь, и он поспешил открыть дверь, увидев, что за дверью стоит Юй Цзыцян. В это время темные тучи в моем сердце сразу рассеялись, и он нарочито сердито спросил: "Эй, почему так долго не приходил? Разве ты не сказал, что уже больше часа назад был в пути?".

"Не может быть, на дороге пробка, поэтому немного опоздал". Юй Цзыцян снова солгал, чтобы прикрыть этот вопрос, намеренно дразня ее с ухмылкой: "Почему, это всего лишь больше часа, ты просто хочешь, чтобы я волновалась Ла?".

Она не сомневалась в его оправдании, но думала, что это пробка, поэтому не рассердилась. Она разговаривала с ним в обычной манере и препиралась: "Кто по тебе скучает, всегда любит намазать лицо золотом, я просто не хочу отнимать у себя драгоценное Время, потраченное на ожидание".

Он позволил ей не спорить: "Да, все, что вы говорите, разумно. Сейчас время обеда. Чтобы извиниться, я приглашу тебя на большой обед, хорошо?"

"Ты вчера сказал, что собираешься угостить меня большим обедом. Ты можешь как угодно просто, без вариантов".

"Чего ты хочешь?"

"Я уже давно не получала цветов, ты не знаешь, что делать?". Это должно исходить от тебя.

Услышав ее просьбу, Юй Цзыцян обнял ее за талию и сказал с лукавой улыбкой: "Я не видел, как женщина может тратить деньги напрямую? Но мне нравится быть прямым".

Дин Сяорань не отвергла его объятия, но высокомерно ответила: "Просто скажи, что ты хочешь, зачем ты делаешь это таким загадочным, нравится - нравится, не нравится - не нравится, зачем беспокоиться?".

"Хорошо сказано, если нравится, то нравится, если не нравится, то не нравится, зачем напрягаться. Иди, сейчас я пойду в цветочный магазин, куплю тебе букет цветов, а потом пойду кушать. Кстати, мама Дин здесь?". Юй Цзыцян заметила, что не видела маму Дин.

"Мама рано утром ушла играть с друзьями. Папа не вернется к ужину, а я хочу снова пойти с тобой поесть, поэтому она не стала готовить. Пойдем, сейчас я так голодна, что грудь лежит на спине". Дин Сяорань призвала Роуд, начала выходить на улицу.

"Ну, как я могу заставить свою женщину быть голодной!"

"Хватит прикидываться, выходи, я хочу запереть дверь".

"Да".

После того, как Дин Сяорань запер дверь, он спустился вниз по лестнице в тесном кругу с Юй Цзыцяном.

Юй Цзыцян прошел с руками вокруг ее талии, направил ее к двери машины, жестоко поцеловал ее, затем отпустил, а потом прошел к водительскому месту.

Дин Сяорань получила поцелуй, не стыдясь, щедро приняла его и села прямо на пассажирское сиденье.

Эти два человека вели себя так интимно, как влюбленная пара, их любовь очень сильна.

Тянь Вэй всегда прятался в углу. Он хотел сегодня подойти и поговорить с Дин Сяоран о Юй Цзыцяне, но не решался подняться, поэтому некоторое время колебался внизу. Неожиданно, когда он замешкался, появился Юй Цзыцян. Он мог только спрятаться в углу и наблюдать.

Похоже, что фотография, которую он сегодня отправил Дин Сяорань, бесполезна. Она все еще так сильно верит в Юй Цзыцяна. Что он должен сделать, чтобы Дин Сяоран увидела истинное лицо Юй Цзыцяна?

Тянь Вэйю очень не хотелось. Чтобы разоблачить Юй Цзыцяна, он лично пришел в больницу и расспросил о соответствующих вопросах. Только тогда он узнал, что женщина с Юй Цзыцяном все еще там, поэтому он пошел посмотреть, кто же знал, что он ее видел.

Но это была женщина со слезами на лице и отчаянием.

Хэ Сюэфэй все еще сидит в больнице и отказывается уходить. На самом деле, она не знает, как уйти. Из-за боли в ноге она не может ходить. Здесь у нее нет друзей. Она не знает, кого просить о помощи, и не хочет звонить. К Хуо Цинчжу, чтобы не было очередного выговора, поэтому я могу только сидеть в больнице. Увидев вошедшего незнакомого мужчину, она очень удивилась, остановилась грустная и настороженно спросила: "Кто вы и зачем пришли?"

"Меня зовут Тянь Вэй, а вас?". Тянь Вэй произнес свое имя очень прямо, без малейшей злобы, и хотел завоевать доверие Хэ Сюэфэй.

"Мы не знаем друг друга, почему я должен говорить тебе, кто я?" Хэ Сюэфэй становилась все более и более бдительной, с сильным чувством предосторожности по отношению к Тянь Вэйю, и даже относилась к нему как к сборщику долгов.

"Многие люди никогда не знают друг друга. Разве ты и Юй Цзыцян не знали друг друга с рождения?"

Говоря о Юй Цзыцяне, Хэ Сюэфэй удивилась: "Ты, ты знаешь Юй Цзыцяна?"

"Больше чем знаю, у меня с ним еще есть некоторые отношения. Тебе нравится Юй Цзыцян?"

"Это мое дело и не имеет к тебе никакого отношения. Я не хочу с тобой разговаривать и беспокоить тебя". Хотя этот человек здесь не для того, чтобы собирать долги, она не испытывает к нему добрых чувств, поэтому не хочет с ним связываться.

Тянь Вэй решил начать с Хэ Сюэфэй, так что он не уйдет легко, используя ее любовь, чтобы поднять шум вокруг Юй Цзыцяна: "Твой бизнес не имеет ничего общего со мной, но мой бизнес выгоден тебе."

"Что ты имеешь в виду?"

"Сотрудничай со мной, ты получишь Юй Цзыцяна, я получу Дин Сяораня, как тебе?"

"Тебе нравится Дин Сяорань?" Хэ Сюэфэй немного понял, поэтому его охрана Тянь Вэй постепенно ослабла, и он даже немного хотел принять его предложение, но не решился, опасаясь, что это ловушка.

"Дин Сяорань изначально была моей девушкой, но ее увел Юй Цзыцян, поэтому я хочу вернуть все, что мне принадлежит".

"Глядя на твой опустошенный вид, ты, должно быть, человек без ничего. Какой бы женщиной ты ни была, ты выберешь Юй Цзыцяна. Дело не столько в том, что Юй Цзыцян ограбил твою девушку. Лучше сказать, что у тебя нет возможности сохранить свою дочь. Друг".

Тянь Вэй был раздражен словами Хэ Сюэфэй, но то, что она сказала, снова было правдой. Он был лишен дара речи, чтобы опровергнуть, и мог только сдерживать гнев в своем сердце и серьезно спросил: "Говори, не хочешь ли ты сотрудничать со мной?"

"Почему я должна с тобой сотрудничать?" Хэ Сюэфэй явно не хотела, но не стала прямо отказываться.

"Работай со мной, и ты получишь то, что хочешь".

"Я ничего о тебе не знаю. Откуда мне знать, правда ли то, что ты сказал, или ложь? Если ты лжец, разве я не буду одурачен тобой?"

"Тогда почему ты хочешь мне верить?"

"Для незнакомца никогда не существует способа поверить, поэтому, что бы ты ни делал, я никогда тебе не поверю".

Тянь Вэй не могла подумать, что эта женщина, которая казалась такой умной, окажется настолько проницательной. У нее не было другого выбора, кроме как сделать шаг назад: "Это моя контактная информация. Если вы хотите работать со мной, пожалуйста, позвоните мне".

Хэ Сюэфэй взяла записку, переданную Тянь Вэем, посмотрела на нее, но ничего не ответила.

Однако для Тянь Вэй ее готовность принять контактную информацию, которую он дал, доказала, что ее сердце начинает дрожать, поэтому она продолжала уговаривать: "Счастье можно получить, только стремясь к нему, а слепое ожидание результата - это ничто. В этом мире сколько людей ждут результатов? Мисс, не хотите ли вы назвать свое имя?"

Счастье можно получить, только стремясь к нему - услышав эти слова, Хэ Сюэфэй впала в раздумья, колебалась в противоречии, но бессознательно назвала Тянь Вэю свое имя: "Меня

зовут Хэ Сюэфэй".

"Здравствуйте, госпожа Хэ, надеюсь, у нас будет возможность сотрудничать в будущем.

У вас повреждена нога, нужно, чтобы я отправил вас обратно?"

Хэ Сюэфэй все еще не до конца верила Тянь Вэю, и просто отказала ему: "Нет, моя семья скоро приедет".

"Ну, будет время позже". Тянь Вэй лукаво улыбнулся, затем повернулся и ушел, думая про себя, как начать с Хэ Сюэфэй.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084052>